

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.133.1: 81'272

ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Л.Р. Абдуллина, Микаэль Ж.М. Брисар

lilioven@mail.ru

*Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия
Университет Ниццы–Софии Антиполис, г. Ницца, Франция*

Аннотация. В настоящей работе отмечается становление в отечественной и зарубежной науке медиалингвистики, объектом которой является медиадискурс. Выделяется метод фреймового моделирования, широко применяемый в медиалингвистике. Раскрывается понятие фрейм-сценария, описывается его структура, представленная ядерными компонентами – субфреймами и составляющими их периферийными компонентами – слотами. Обосновывается необходимость применения данного метода при описании репрезентации образа России во французском газетном дискурсе. Осуществляется сопоставительный анализ моделей фрейм-сценария «Россия» за два разных временных промежутка. Доминирующими в оба периода установлены субфреймы “Politique russe”, “l’UE”, “Gouvernement russe” и “l’Ukraine”. В структуре субфреймов выделяются слоты. Приводятся примеры их вербализации в газетном дискурсе. Обосновывается превалирование одних слотов и присутствие в меньшей степени других. Делается вывод о том, что репрезентация образа России во французских газетных текстах варьирует в зависимости от событий, происходящих внутри страны и на международной арене. Исследование образа страны в иноязычном дискурсе не может рассматриваться в качестве универсального для иноязычной медиакартины мира и является объективным исключительно по отношению к заданному периоду.

Ключевые слова: медиадискурс, медиатекст, газетный дискурс, субфрейм, слот, Россия.

Для цитирования: Абдуллина Л.Р., Брисар Микаэль Ж.М. Фреймовое моделирование образа России во французском медиадискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (2): 5–20.

FRAME MODELING OF THE IMAGE OF RUSSIA IN FRENCH MEDIA DISCOURSE

L.R. Abdullina, Michael J.M. Brisart

lilioven@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Nice Sophia Antipolis University, Nice, France

Abstract. The article is devoted to formation of media-linguistics, whose focus of research is the media discourse, in Russian and foreign science. It highlights the method of frame modeling widely used in media linguistics. It focuses on the notion of frame-script, describes its structure of key topical subframes consisting of slots. The necessity of applying this method in the description of Russia's image representation in French newspaper discourse is justified. The comparative analysis of models of the frame-script "Russia" is carried out for two different time intervals. The subframes "Politique russe", "l'UE", "Gouvernement russe" and "l'Ukraine" are set as dominant for both periods. In subframes there were selected slots illustrated by examples of verbalization in newspaper discourse. Prevalence of some slots and the presence of others to a lesser extent are explained. It is concluded that the representation of Russia's image in French newspaper texts varies depending on the events happening inside the country and in the international arena. The study of a country's image in a foreign discourse cannot be considered as universal for foreign-language media picture of the world and is objective only in relation to a given period.

Key words: media discourse, media text, newspaper discourse, newspaper discourse, slot, Russia.

For citation: Abdullina L.R., Brisart Michael J.M. Frame modeling of the image of Russia in French media discourse. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 2 (2): 5–20. (In Russ.)

Исследования последних лет характеризуются повышенным интересом к различным жанрам СМИ, что привело к эмергенции и развитию в отечественной и зарубежной науке медиалингвистики [5; 7; 10]. Данное филологическое направление основывается на изучении всей сложной структуры текстов СМИ – «влияния способов создания и распространения медиатекстов на их лингвоформатные особенности, вопросов функционально-жанровой классификации, фонологических, синтагматических

и стилистических характеристик, интерпретационных свойств, культуроспецифических признаков, идеологической модальности, прагмалингвистической ценности» [2, с. 269]. Как следует из определения, существует разнообразие подходов и способов анализа медиадискурса, среди которых мы выделяем метод фреймового моделирования, в основе которого лежит понятие «фрейм» (frame) [4; 6; 8]. В нашем понимании фрейм является когнитивной моделью, в рамках которой вступают в отношения знания и представления об определенной ситуации. В структуре фрейма принято выделять субфреймы [3], которые подразделяются в свою очередь на слоты [9]. Для медиадискурса свойственны синтез и объективация в сознании индивида языковых и неязыковых знаний о речевой ситуации в виде контекстуальных фреймов, служащих ядром фреймовой структуры высказываний и именуемых также фрейм-сценариями. Вышесказанное определило цель настоящего исследования, которая состоит в выявлении особенностей репрезентации образа России во французском медиадискурсе.

В основе исследования лежит метод фреймового моделирования: в модели фрейм-сценария устанавливаются уровни, объединенные тематически едиными признаками – субфреймы, которые подразделяются на слоты, соотносящихся с их номинативным полем в рамках фрейма-сценария. В пределах фрейм-сценария признаки либо актуализируются в значении, либо предидируются лексемам внутри самого фрейма или субфрейма, являясь тем самым, компонентом «смысловой структуры соответствующего высказывания» [1, с. 22].

Материалом исследования послужили 110 статей, опубликованных в одной из ведущих французских газет *Le Monde* за два периода: июль – ноябрь 2014 г.; декабрь 2014 г. – апрель 2015 г.

Результаты общего тематического анализа статей, посвящённых России в газетном издании *Le Monde*, показывают, что Россия в основном рассматривается через призму её политических шагов. Однако эти данные дают лишь поверхностное представление о положении исследуемого концепта

во французской медиакартине мира. Для того чтобы получить более детальное видение, необходимо обратиться к фреймовой модели концепта, которая позволит нам узнать, какие языковые единицы актуализируют исследуемый концепт, а также проследить, изменяется ли формируемый в прессе образ России на протяжении интересующих нас периодов.

Итак, рассмотрим уровень субфреймов в структуре фрейма “*la Russie*”. Для того чтобы правильно выстроить данный уровень, недостаточно положиться лишь на частотность встречающихся элементов, необходимо также обратить внимание на общую тематическую картину, ведь в случае данного исследования уровень субфреймов в обобщённом виде отражает, с какими событиями или явлениями в медиатексте связывают Россию. Если положить в основу модели лишь показатели частотности, то можно получить несколько искажённую картину, так как важно учитывать контекст, в котором через тот или иной субфрейм вербализуется фрейм “*la Russie*”. Одни и те же языковые единицы могут встречаться в статьях с различной тематикой, однако в рамках каждого контекста будут по-разному характеризовать исследуемый концепт. Рассмотрим такую ситуацию на примере часто употребляемой языковой единицы “*l’Union Européenne*” (Европейский Союз). Тот факт, что название организации часто встречается в статьях, в которых упоминается Россия, ещё не говорит о том, что данный субфрейм занимает верхнюю позицию в структуре. Такое на первый взгляд несоответствие обусловлено тем, что большое количество публикаций на сайте газеты имеет более общую тематику, то есть посвящено событиям и вопросам международного масштаба. В таких статьях часто перечисляются участники какой-либо встречи, государства, заинтересованные той или иной проблемой, и между языковыми единицами “*la Russie*” и “*l’Union Européenne (l’UE)*” в контексте нет прямой связи, а значит, такое употребление не должно рассматриваться как проявление субфрейма “*l’UE*”. Так же, например, в статьях с украинской тематикой фрейм “*la Russie*” актуализируется через субфрейм “*l’Ukraine*”, так как основной фокус внимания сосредоточен на отношениях России и Украины. В таких

статьях может упоминаться и Евросоюз, однако в данном случае он будет рассматриваться лишь как посредник между двумя государствами, третьей стороной, а значит, не будет непосредственно участвовать в вербализации концепта. Таким образом, каждый субфрейм в полной мере участвует в вербализации концепта лишь в случае, когда существует устойчивая логическая связь между объектами (фреймом и субфреймом). Для того, чтобы модель достоверно отражала образ России в газетном дискурсе, мы в первую очередь обратились к анализу тематики статей, одним из главных объектов которых является Россия, с целью определить количество явных случаев проявления того или иного субфрейма. По показателям частотности нами были выделены в качестве субфреймов четыре языковые единицы: “Politique russe”, “l’UE”, “Gouvernement russe” и “l’Ukraine”. Тематический анализ необходим для того, чтобы выстроить элементы в структуре в правильном порядке. Итак, в первый период, в 42 из 110 рассмотренных статей ярко проявляется субфрейм “l’Ukraine”, в 32 публикациях – субфрейм “l’UE”, в 18 статьях – “Politique russe”, и в 13 публикациях – “Gouvernement russe”. 5 статей информируют о событиях в сфере культуры и спорта, однако нет субфрейма, который бы их объединил с точки зрения вербализации концепта.

Приведённые выше цифры берём за основу, выстраивая фреймовую модель концепта. Верхнюю позицию в структуре занимает субфрейм “l’Ukraine”, а это значит, что в период с июля по ноябрь 2014 г. Россия чаще всего была в центре внимания в статьях с украинской тематикой. Вторым по частотности стал субфрейм “l’UE”, что говорит о заинтересованности прессы развитием отношений РФ со странами ЕС. Третью и четвёртую ступени соответственно занимают единицы “Politique russe” и “Gouvernement russe”, исходя из чего можно заключить, что французская пресса также информирует читателей о действиях России на международной политической арене и время от времени затрагивает вопросы внутривнутриполитической ситуации в стране.

Во второй период в 24 статьях из 70 исследуемый концепт вербализуется через субфрейм “l’Union européenne», в 16 публикациях – через субфрейм

“Politique russe”, в 12 статьях – через субфрейм “I’Ukraine” и в 11 публикациях – через субфрейм “Gouvernement russe”. Семь статей не объединены субфреймом. Во второй период произошли некоторые структурные изменения, которые затронули порядок субфреймов. Первую позицию теперь занимает субфрейм “I’UE”, вторую – “Politique russe”, а на третьей и четвёртой ступени расположились соответственно субфреймы “I’Ukraine” и “Gouvernement russe”. Если сравнивать с предыдущим периодом, то очевидно изменение позиций трех субфреймов. Так, субфрейм “I’UE” занял верхнюю ступень структуры, в то время как субфрейм “I’Ukraine” оказался её предпоследним звеном. На одну ступень поднялся субфрейм “Politique russe”, а “Gouvernement russe” – единственный элемент, оставшийся на прежнем месте.

Подобные изменения в структуре фрейма отражают появление новых тенденций в развитии отношений двух государств, а также характеризуют в целом положение России на международной арене. Так, например, довольно кардинальное изменение положения субфрейма “I’Ukraine” в структуре можно объяснить некоторым изменением европейской точки зрения на события. Несмотря на то что ситуация в Украине до сих пор остаётся в центре внимания СМИ, всё реже Россия выделяется в данном контексте как сторона конфликта, всё меньше подчёркивается её причастность к событиям: отсюда и резкое уменьшение количества статей с ярким проявлением субфрейма. Говоря о субфрейм “I’Ukraine”, важно отметить, что его скорее нужно рассматривать как временный субфрейм (именно этим и объясняется его несколько шаткое положение в структуре). Данный элемент фреймовой модели возник в связи с кризисом в Украине. Можно предположить, что ранее понятие “I’Ukraine” было слотом одного из устойчивых субфреймов. В данном случае в газетном дискурсе чётко прослеживается такое свойство фреймовой модели, как изменчивость. На наш взгляд, одна из причин подвижности рассматриваемой структуры заключается в том, что она примерно на 70% искусственно создаётся журналистами и редакторами газеты, а на 30% обусловлена происходящими в мире событиями. Это проявляется в том, что число публикаций, посвящённых

тому или иному событию, регулируется людьми, преследующими определённые цели. Так, одно событие может быть оставлено в прессе без внимания, в то время как публикации о другом будут снова и снова появляться перед читателем, каждый раз обращая его внимание на новые детали, каждый раз описывая происходящее новыми красками. Именно таким образом и влияют СМИ на общие представления, формирующиеся у читателя о том или ином объекте. Субфрейм “I’Ukraine” демонстрирует, насколько велика в дискурсе национальной прессы степень зависимости структуры концепта от позиции, которую занимает государство по тому или иному вопросу, а также от целей, которые оно преследует. Изменение положения субфрейма в структуре может быть обусловлено, на наш взгляд, стремлением Франции наладить отношения с Россией: противоположные позиции, занимаемые государствами по украинской проблеме, на протяжении долгого времени препятствовали продуктивному сотрудничеству. Одно из возможных решений – акцентировать меньше внимания на негативных моментах, сосредоточившись на позитивных сторонах отношений и перспективах их развития. В то же время нельзя сказать, что данное стремление открыто выражается в статьях: во второй период также встречаются статьи, в которых подчёркиваются причины политической изоляции России. Однако наряду с ними появляются публикации, в которых рассматриваются и другие точки зрения, что говорит о переходе к более объективному освещению событий.

Тот факт, что субфрейм “I’UE” оказался на верхней ступени структуры, указывает на возросшую заинтересованность французской прессы отношениями России со странами Евросоюза. И речь идёт не всегда о восстановлении эффективного сотрудничества в различных сферах. Правильнее было бы сказать, что во второй период большое внимание уделяется анализу сложившейся ситуации: эксперты ищут причины наблюдаемого в отношениях кризиса, рассматривают различные сценарии дальнейшего развития событий, делают прогнозы, а также предлагают пути решения существующих проблем.

Вполне объяснимо и то, что во второй период в большем количестве статей явно выделяется субфрейм “Politique russe”: внимание прессы приковано не только к событиям в Восточной Европе, но и к ситуации на Ближнем Востоке, иранской ядерной программе и др., а Россия принимает активное участие в урегулировании данных проблем.

Несмотря на то, что субфрейм “Gouvernement russe” не изменил своего положения в структуре фрейма, необходимо заметить, что согласно данным тематического анализа, во второй период доля статей, посвящённых внутривнутриполитической и внутриэкономической ситуации в России, возросла, что может быть обусловлено событийным фоном данного периода.

Для того чтобы более глубоко проанализировать образ России, формируемый во французском медиадискурсе, необходимо рассмотреть следующий уровень фреймовой модели, который образуют слоты. Если уровень субфреймов даёт общую картину того, с каких сторон Россия наиболее часто описывается в СМИ, то уровень слотов более детально демонстрирует, с какими событиями, личностями и явлениями в прессе зачастую связывают Россию.

В таблицах 1 и 2 представлены слоты, формирующие уровень субфреймов в первый и второй периоды соответственно. Уровень слотов выстраивается по принципу частотности и позволяет сделать некоторые выводы об особенностях формируемого в прессе образа России. В таблицах в скобках рядом с каждым слотом указано количество статей, в которых он был вербализован.

Таблица 1

Уровень слотов фреймовой модели концепта «Россия» (первый период)

1 период	
Субфреймы	Слоты
L'Ukraine	séparatistes prorusses (200) crise ukrainienne (165) la Crimée (137)

	l'accord de Minsk (88) MH17 (24)
L'Union Européenne	sanctions contre la Russie (195) gaz russe (93) l'embargo russe (83) Mistral (76) OSCE (41)
Politique russe	Poutine (337) URSS (88) ONU (88) Etat islamique (73) jeu de Poutine (46)
Gouvernement russe	Kremlin (157) S. Lavrov (43) D. Medvedev (26)

Таблица 2

Уровень слотов фреймовой модели концепта «Россия» (второй период)

2 период	
Субфреймы	Слоты
L'Union Européenne	sanctions contre la Russie (140) chute du rouble (65) gaz russe (45) OSCE (40) l'embargo russe (35)
Politique russe	V. Poutine (359) <u>URSS (62)</u> ONU (60) <u>Etat islamique (55)</u> jeu de Poutine (38)
L'Ukraine	la Crimée (123) séparatistes prorusses (107) crise ukrainienne (89) l'accord de Minsk (63)
Gouvernement russe	Kremlin (176) B. Nemtsov (55) S. Lavrov (30) D. Medvedev (19) R. Kadyrov (15)

Рассмотрим слотовый состав субфреймов в сравнении, для того чтобы выявить изменения в структуре концепта и понять, чем они обусловлены. Итак,

согласно слотовому составу субфрейма “l’Ukraine”, во французской прессе не только подчёркивается, что Россия замешана в украинских событиях, но и сообщается, что сепаратисты на юго-востоке Украины координируют свои действия с российскими властями, а Россия в свою очередь оказывает им всестороннюю поддержку. Об этом говорит слот “séparatistes prorusses”, в котором прилагательное “prorusses” прямо указывает на причастность России к возникшему в Украине конфликту. Безусловно, французские СМИ не оставили без внимания и присоединение Крыма к России. По отношению к данному событию часто употребительным является словосочетание “l’annexion de la Crimée”, которое может рассматриваться как один из подслотов и отражает позицию Франции по данному вопросу, а именно мнение о том, что Россия силой захватила территорию полуострова. Кроме того, в газете *Le Monde* в первый период описывались шаги России по оказанию содействия в достижении перемирия между сторонами украинского конфликта (слот “l’accord de Minsk”), а также исследуемый концепт актуализировался в связи с крушением малайзийского самолета MH17.

Изменения, которые произошли во второй период в слотовом составе данного субфрейма, заключаются в следующем: слот “la Crimée” был вербализован в большем количестве публикаций, посвящённых России, по сравнению со слотами “séparatistes prorusses” и “crise ukrainienne”. На наш взгляд, это может быть связано с празднованием в марте годовщины воссоединения Крыма с Россией, что заставило СМИ вновь обратить внимание на вопрос легитимности присоединения полуострова. Интересен и тот факт, что подслот “l’annexion de la Crimée” чаще встречается именно во второй период (в 69 статьях он вербализуется в первый период и в 75 публикациях – во второй). Данное изменение говорит о том, что проблема непризнания присоединения Крыма ещё долгое время будет в центре внимания западных СМИ, и связанные с ней подслоты, такие как “l’annexion de la Crimée” или “référendum controversé”, будут негативно влиять на представления, формируемые у читателя о России. Кроме того, необходимо отметить, что три

других слота данного субфрейма также довольно прочно закрепились в структуре концепта. Таким образом, события в Украине сильно повлияли на положение исследуемого концепта во французской медиакартине мира.

Из таблиц 1 и 2 видно, что тема санкций, объявленных Евросоюзом России, достаточно часто поднималась в течение обоих периодов. Однако, в остальном, слотовый состав субфрейма “l’UE” довольно сильно различается. Так, во второй период появляется слот “chute du rouble”, в то время как число явных случаев проявления слотов “gaz russe”, “OSCE” и “l’embargo russe” уменьшается, причём, к примеру, слот “gaz russe” вербализуется в два раза реже. Можно предположить, что эта особенность объясняется сезонностью газового вопроса. Осенью газовая проблема для Европы стояла достаточно остро, в связи с приближающимися холодами, потребностью в российском газе и отсутствием альтернатив. Несмотря на то что проблема не была решена до конца, в весенний период данный вопрос не рассматривался в ряду наиболее актуальных. Интересно также и то, что слот “Mistral” «выпал» из структуры фрейма во второй период (он вербализуется лишь в 14 публикациях). Возможно, это связано с тем, что вопрос передачи Мистралей не с лучшей стороны характеризует Францию, которая должна была по договору передать России вертолетоносцы ещё в ноябре, однако этого не сделала, нарушив соответственно условия договора. Таким образом, данный вопрос не широко освещается в национальной французской прессе, так как ставит под сомнение репутацию Франции как поставщика оружия.

Субфрейм “Politique russe” представлен слотами, характеризующими российскую внешнюю политику. Слот “V. Routine” неизменно является наиболее часто встречающимся слотом. Мы отнесли его именно к субфрейму “Politique russe”, поскольку во многих публикациях Россия как участник международных отношений отождествляется именно с президентом В. Путиным. Сообщение о каждом важном шаге России на мировой политической арене в газете *Le Monde* сопровождается комментариями российского президента. Однако с началом политической изоляции России

и объявления ей санкций, в публикациях всё чаще встречается критика, направленная в адрес В. Путина. Создавая отрицательный образ главы государства, СМИ в тоже время формируют негативные представления о стране.

Интересным является и тот факт, что как в первый, так и во второй периоды вторым по показателю частотности является слот “URSS” (СССР). Это говорит о том, что во французской прессе достаточно часто проводится аналогия между Россией и Советским Союзом, причём нередко журналистами высказывается идея о том, что Россия стремится присоединить бывшие советские республики и считает постсоветское пространство территорией своего исключительного влияния: *L'URSS dominait un bloc aux ambitions mondiales.* / «СССР проявлял имперские амбиции». Необходимо отметить, что данный слот призван вызывать негативные ассоциации у читателя, так как в европейском обществе СССР видится в образе империалистического государства, которое стремится подчинить себе весь мир: *Le rêve russe, c'est d'être un grand empire et d'inspirer la peur.* / «Русская мечта – быть великой державой и внушать страх». Кроме того, в некоторых публикациях также проводят аналогию между И. Сталиным и В. Путиным, что не лучшим образом сказывается на образе российского президента: *L'empire rouge, celui de l'URSS, a été bâti par Staline, dont Lénine disait qu'il était un amateur de «plats épicés».* *Aujourd'hui, c'est Poutine qui nous cuisine son plat épicé.* / «Красная империя, империя СССР, была построена Сталиным, которого Ленин называл любителем «остренького». Сегодня острое подает Путин». В целом, анализируя слотовый состав данного субфрейма, необходимо отметить такое его свойство, как устойчивость. Несмотря на то что количество публикаций, в которых были вербализованы те или иные слоты изменилось, во второй период структурно субфрейм остался прежним.

Что касается слотов, формирующих последний в структуре субфрейм “Gouvernement russe”, то они главным образом касаются внутривнутриполитической ситуации в стране и её политических деятелей. Итак, в связи с тем что в первый

период внутренней политике России не уделялось большого внимания в прессе, субфрейм представлен на уровне слотов лишь тремя языковыми единицами: “Kremlin”, “S. Lavrov”, “D. Medvedev”, две из которых представляют собой имена политических деятелей. Первый по частотности слот отождествляется в прессе с российской властью и является достаточно устойчивым. Вполне объяснимо то, что Дмитрий Медведев как глава правительства фигурирует в статьях с внутривластной тематикой. Слот “S. Lavrov” был отнесен именно к субфрейму “Gouvernement russe” ввиду следующих факторов. Несмотря на то что С. Лавров является Министром иностранных дел РФ, во французских статьях он всё-таки выступает в качестве министра, члена правительства, ответственного за вопросы внешней политики. Следовательно, все его высказывания и комментарии чаще воспринимаются не как самостоятельные заявления (в отличие от речей В. Путина), а как озвучивание официальной позиции России – идей, согласованных с Президентом РФ и Правительством.

Во второй период субфрейм “Gouvernement russe” более часто актуализировался, в результате чего количество формирующих его слотов возросло. Анализируя структуру данного элемента фреймовой модели во второй период, важно подчеркнуть, что она представлена в основном именами политических деятелей. Во второй период появляются слоты “V. Nemtsov” и “R. Kadyrov”. Причём из всех политических деятелей во второй период в статьях наиболее часто фигурировало имя Бориса Немцова в связи с его убийством. Тот факт, что данное трагическое событие было столь широко освещено во французском медиадискурсе, объясняется загадочностью обстоятельств, при которых был убит Б. Немцов. Однако необходимо обратить внимание на то, что во французских СМИ наряду с нейтральными новостными сообщениями встречаются публикации, в которых высказываются довольно смелые предположения по поводу организаторов убийства. Такие материалы негативно влияют на представления французского общества о России. Так, например, были опубликованы статьи под заголовками : *Pour Alexei*

Navalny, le Kremlin a donné son «feu vert» à l'assassinat de Boris Nemtsov / «По мнению Алексея Навального, Кремль дал «зеленый свет» на убийство Бориса Немцова»; L'assassinat de Boris Nemtsov: un oukase du Kremlin / «Убийство Бориса Немцов: Указ Кремля». Безусловно, для европейцев, которые придерживаются демократических взглядов, заявления о том, что в России опасно быть оппозиционером, не с лучшей стороны характеризуют страну.

Таким образом, построенные модели фрейма “la Russie” демонстрируют, что во французских СМИ Россия в первую очередь рассматривается как «игрок на международной арене». Подобную тенденцию можно охарактеризовать как вполне устойчивую. В то же время сопоставительный анализ показал, что в данном ключе образ России изменчив и напрямую зависит от политического фона отдельно взятого периода и позиции Франции по основным вопросам международной повестки. Следовательно, нельзя сказать, что образ России, формируемый в ходе деятельности СМИ, объективен и отражает реальность – скорее он служит средством для достижения определённых целей, преследуемых информантом.

Литература

1. *Абдуллина Л.Р., Агеева А.В.* Фреймовая репрезентация национальных особенностей новостных комментариев как жанра интернет-дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14, № 1. С. 21–26.
2. *Добросклонская Т.Г.* Вопросы изучения медиатекстов: (опыт исследования современной английской медиаречи). М., 2005. 288 с.
3. *Огнева Е.А.* Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
4. *Antia B. & Ianna B.* Theorising terminology development: frames from language acquisition and the philosophy of science // Language matters. 2016. Vol. 47, No. 1. P. 61– 83.

5. *Atasoy I.* International contrastive Media linguistics Conference: Media culture – Multimodality and Intermediality // Studien zur deutschen sprache und literature-alman dili ve edebiyati dergisi. 2017. Vol. 2, No. 38, Pp. 62 – 64.
6. *Duan J.* Frames and construction in metaphoric language // Cognitive linguistics. 2015. Vol. 26, No. 2. P. 371–375.
7. *Glivinska L.* Media linguistics: Dictionary of Terms and concepts // Slavia-casopis pro slovanskou filologii. 2017. Vol. 86, No. 4. Pp. 485–489.
8. *Gray B. & Biber D.* Lexical frames in academic prose and conversation, International journal of corpus linguistics // International journal of corpus linguistics. 2013. Vol. 18, No. 1. Pp. 109–135.
9. *Li H. & Abe N.* Learning dependencies between case frame slots // Computational linguistics. 1999. Vol. 25, No. 2. Pp. 283-291.
10. *Romano M.B.* Theoretical contributions for the approach of media discourse in high scholl // Cuadernos de linguistica hispanica. 2018. Vol. 32. Pp. 129–149.

References

1. Abdullina, L.R., Ageeva, A.V. (2017). *Freymovaya reprezentatsiya natsional'nykh osobennostey novostnykh kommentariyev kak zhanra internet-diskursa* [Frame Representation of the National Features of News Comments as an Internet discourse Genre] // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics. Vol. 14, No. 1. P. 21–26. (In Russian)
2. Antia, B. & Ianna, B. (2016). *Theorising terminology development: frames from language acquisition and the philosophy of science* // Language matters. Vol. 47, No. 1. Pp. 61–83. (In English)
3. Atasoy, I. (2017). *International contrastive Media linguistics Conference: Media culture – Multimodality and Intermediality* // Studien zur deutschen sprache und literature-alman dili ve edebiyati dergisi. Vol. 2, No. 38, P. 62–64. (In English)
4. Dobrosklonskaia, T.G. (2005). *Voprosy izucheniia mediatekstov: (opyt issledovaniia sovremennoi angliiskoi mediarechi)* [The study of media texts

(experience of research on modern English speech of media)]. Moscow. 288 p.
(In Russian)

5. Duan, J. (2015). *Frames and construction in metaphoric language* // Cognitive linguistics. Vol. 26, No. 2. Pp. 371-375. (In English)

6. Glivinska, L. (2017). *Media linguistics: Dictionary of Terms and concepts* // Slavia-casopis pro slovanskou filologii. Vol. 86, No. 4. Pp. 485–489. (In English)

7. Gray, B. & Biber, D. (2013). *Lexical frames in academic prose and conversation, International journal of corpus linguistics* // International journal of corpus linguistics. Vol. 18, No. 1. Pp. 109–135. (In English)

8. Li H. & Abe N. *Learning dependencies between case frame slots* // Computational linguistics. 1999. Vol. 25, No. 2. Pp. 283–291. (In English)

9. Ogneva, E.A. (2013). *Kognitivnoe modelirovanie kontseptosfery khudozhestvennogo teksta* [Cognitive modeling of the fiction conceptsphere]. Moscow, Editus Publishing. 282 p. (In Russian)

10. Romano, M.B. (2018). *Theoretical contributions for the approach of media discourse in high school* // Cuadernos de linguística hispanica. Vol. 32. P. 129 –149. (In English)

Авторы публикации

Абдуллина Лилия Рафаиловна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: lilioven@mail.ru

Authors of the publication

Liliya Rafailovna Abdullina –
Candidate of Philology, Associate professor
Kazan Federal University.
E-mail: lilioven@mail.ru

Микаэль Жан Максим Брисар –
преподаватель Высшей школы экономики и
менеджмента (ISEM)
Университет Ниццы-Софии Антиполис,
Ницца, Франция.

Michael Jean Maxime Brisart –
Professor of the Higher Institute of Economy
and Management (ISEM)
University of Nice Sophia Antipolis,
Nice, France.

Поступила в редакцию 06.05.2019.

Принята к публикации 20.05.2019.